УДК 340.1:342.3

Проблемы государственно-правового воздействия на экономику рыночных отношений современной России

В.В. Кожевников,

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
Россия, Омск
kta6973@rambler.ru

Анализируется проблема государственно-правового воздействия на экономику в условиях рыночных отношений современной России, которая рассматривается в контексте соответствующей функции государства. Подчеркивается, что в демократическом правовом государстве экономическая функция в сущности исключает политико-административные формы и методы воздействия на экономику страны, поведение субъектов экономических отношений. Обращается внимание на то, что правовое регулирование не охватывает все формы и средства воздействия права на общественные отношения, включая экономику.

Ключевые слова: правовое воздействие, правовое регулирование, экономические отношения, экономическая функция государства, зарубежный опыт.

Думается, обозначенная в заголовке статьи проблема в первую очередь должна рассматриваться в рамках содержания экономической функции современного российского государства, которое посредством права проводит соответствующую экономическую политику. Ю.А. Тихомиров, подчеркивая, что государство призвано «выполнять необходимые и полезные для общества функции», в том числе и поддержку предпринимательства, обращает внимание на то, что понятие функций государства чаще всего «прилагалось» к сферам жизнедеятельности общества — хозяйственно-организаторская или экономическая функция, культурно-воспитательная или идеологическая функция и т. п. Однако, по мнению ученого, важнее выделить функции как направления и содержание государственной работы, как объем собственно государственных дел в тех или иных сферах: нормативно-регулирующие, легализационно-регистрационные, защитно-охранительные, программно-ориентирующие, ресурсные функции [41, с. 30—31].

Справедливости ради подчеркнем, что далеко не все ученые согласны с такой трактовкой функций государства. Дело в том, что если мы признаем, что под функциями государства следует понимать содержание государственной деятельности, то мы фактически делаем ненужной определяемую категорию. Действительно, зачем говорить о функциях, если это то же самое, что и деятельность, т. е. занятия, труд, работа государства и его органов. Кстати говоря, об этом в свое время писал Л.И. Каск, утверждавший, что при такой трактовке данного понятия «разница между функциями государства и его деятельностью в лучшем случае оказывается только количественной: функ-

ции — это, хотя и основные (или главные) направления, но все-таки лишь направления деятельности государства. А если это так, то вряд ли есть необходимость вводить в научный оборот новый термин, не имеющий качественно самостоятельного содержания» [13, с. 7]. Кроме того, по мнению В.А. Затонского, при таком подходе оказываются бессмысленными многие научные речевые обороты: «деятельность государства по реализации функций» и др. Автор полагает, что рассуждения о том, что точнее: функция — это деятельность или содержание (либо предмет) деятельности, — не имеют научных оснований, поскольку при этом разводится, разрывается единое понятие «деятельность», искусственно отрываются друг от друга форма и содержание [11, с. 69].

Отметим, что учеными-теоретиками по-разному раскрывается содержательная сторона экономической функции современного государства. Коллектив авторов (М.Б. Смоленский, Г.А. Борисов, М.В. Мархгейм и Е.Е. Тонков) весьма пространно рассуждает, что «современное государство активно вмешивается в экономические процессы, что включает в себя деятельность государства по организации, координации, регулированию экономики с помощью налоговой и кредитной политики, государственного заказа, создание механизмов, стимулирующих экономический рост, осуществление санкций» [38, с. 90].

Говоря об экономической функции государства при рыночных отношениях, свободе предпринимательской деятельности, многообразии и равенстве всех форм собственности, добросовестной конкуренции, А.Н. Головисчикова замечает, что экономика развивается преимущественно на основе самоуправления,

дополненного целенаправленным регулированием со стороны государства. По ее мнению, данная функция в основном заключается в регулятивных, стимулирующих, консультационных действиях; в современном гражданском обществе только хозяйственные единицы и трудовые коллективы (производители) могут решать, какие органы государственного и хозяйственного управления им нужны, в чем должны состоять функции этих органов, сколько им платить и за какие услуги [8, с. 151]. Позднее она замечает, что «по мере формирования рыночных отношений, расширяющих экономическую свободу, все большее распространение получает диспозитивная форма регулирования, позволяющая сторонам правоотношений самим определять пути достижения намеченных целей, устанавливая права и обязанности с помощью договора, соглашения вместо жесткого императива, не дающего возможности выбора варианта» [13, с. 568].

Раскрывая один из аспектов экономической функции современного российского государства, В.К. Бабаев обращает внимание на то, что последнее не только закрепляет на конституционном уровне частную форму собственности, в том числе и на землю, но и законодательно определяет способы ее приобретения, порядок владения и распоряжения ею [3, с. 74].

К проблеме экономической функции современного российского государства обращается и Л.А. Морозова, полагающая, что в условиях развития рыночных отношений, свободы предпринимательской деятельности, многообразия и равенства форм собственности, добросовестной конкуренции экономика развивается на основе саморегулирования, а вмешательство государства здесь имеет определенные пределы. Последнее сводится, как правило, к: а) выработке экономической политики; б) управлению предприятиями и организациями, составляющими государственную собственность. Их круг должен быть ограничен важнейшими отраслями, имеющими общегосударственное значение, например ядерной энергетикой, деятельностью в космосе, транспорте, связью и т. д.; в) установлению правовых основ рынка и ценовой политики, в частности стимулированию государственными средствами предпринимательства и свободного труда, обеспечению равноправия всех форм собственности, правовой защите собственника, принятию мер для пресечения монополизма и недобросовестной конкуренции, охране прав потребителя и др.; г) регулированию внешнеэкономических отношений государства [29, с. 104].

Интересно, что в другой работе, уточняя свою позицию, Л.А. Морозова подчеркивает: мировой опыт свидетельствует, что в рыноч-

ных отношениях недостаточно уповать лишь на элементы саморегулирования — необходимо сочетание саморегулирующих и регулирующих средств и рычагов. Автор полагает, что рынок не только совместим с планированием процесса экономического развития, но и практически невозможен без определенных целей, механизмов их осуществления, без расчета, прогноза результатов. При этом, отмечая специфику характера и содержания планирования в условиях рынка, она выделяет следующие свойства планирования: а) не носит жесткого характера; б) основано на использовании экономических методов (налогообложение, субсидии, льготное кредитование и др.); в) имеет рекомендательный характер в отношении частных собственников и частных производителей; г) сочетает взаимные интересы общества, государства, отдельных производителей [31, с. 109—110].

Рассматривая экономическую функцию государства в контексте глобализации, Л.А. Морозова замечает, что последняя существенно отражается на реализации первой, поскольку глобализация предполагает, прежде всего, интернационализацию рынков, усиление влияния транснациональных корпораций, утверждение надгосударственных структур, которые создаются в результате экономической интеграции государств. Имея в виду позицию ученых, согласно которой негативные последствия процессов глобализации в сфере экономики «вымывают основу экономической функции государства и ставят само существование государства как политического института под сомнение» [49, с. 62—63], Л.А. Морозова отмечает: с одной стороны, внедрение новых производственных информационных технологий актуализирует проблему уточнения экономической функции современного государства, с другой, — несмотря на засилье в результате экономической интеграции транснациональных корпораций, продолжает сохраняться заинтересованность отдельных государств в стабильном развитии национальной экономики, в максимальной концентрации возможностей страны на решении приоритетных задач строительства эффективного внутреннего хозяйства.

Следовательно, резюмируется, что в условиях глобализации сохраняется такой аспект экономической функции государства, как государственное гарантирование экономической деятельности при обострении конкуренции (монополизма), охрана прав потребителей от недобросовестного производителя, определение правовых основ рынка, в частности обеспечение равноправия всех форм собственности, правовая защита собственника, стимулирование государственными средствами эффектив-

ной рыночной экономики, достижение в национальном предпринимательстве сбалансированности интересов личности, общества и государства [30, с. 103].

Сходной позиции придерживаются Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов, полагающие, что в демократическом правовом государстве его экономическая функция, в сущности, исключает политико-административные формы и методы воздействия на экономику страны, на поведение субъектов экономических отношений. Они регулируются государством именно экономическими методами, прежде всего посредством выработки долгосрочной государственной программы по развитию экономики [10, с. 106—107]. Н.И. Матузов также утверждает, что «если в условиях административной системы управления экономика регулируется преимущественно директивами, то в условиях рыночных отношений — прежде всего экономическими методами, т. е. посредством налогов, кредитов, льгот и т. д.» [26, с. 58].

Отмечая, что за прошедшие годы обозначились некоторые важные элементы рыночных отношений: экономическая свобода, право собственности, работающие рынки товаров и услуг, М.И. Байтин и И.Н. Сенякин полагают, что «вместе с тем возникла необходимость поиска оптимальных способов участия государства в экономических процессах, налаживания эффективного государственного регулирования, совместимого с рыночными механизмами» [4, с. 65].

Размышляя об экономической функции государства, В.В. Оксамытный обращает внимание на то, что переход страны к рыночным отношениям в нашем обществе проходил рывками, поскольку вначале реформируемой России вместо социально ориентированной модели рыночной экономики была навязана так называемая модель с максимально широкой свободой поведения участников рыночных отношений и минимальным вмешательством государства в экономику и социальную жизнь. Автор полагает, что негативные результаты фактического невмешательства государства в контроль над экономическими процессами не устранены, и потому сегодня экономика российского государства все еще носит характер переходной экономики, в которой присутствуют и действуют элементы как плановой, так и рыночной экономики. Это обстоятельство накладывает определенный отпечаток и на действие соответствующей функции, которая имеет следующие основные черты: постепенный отход от тотального регулирования экономики в рамках государства; поиск соотношения государственного регулирования экономики и саморегулирования, а также определение

новых границ вмешательства государства в экономику; увеличение роли саморегулирования экономики; определение оптимального уровня централизации и децентрализации в управлении экономикой; дальнейшее совершенствование форм косвенного воздействия на экономику государства и др. [32, с. 286—288].

В связи с этими положениями, как думается, весьма уместны замечания В.В. Сорокина, полагающего, что опыт переходных преобразований свидетельствует: при неразвитости рыночной инфраструктуры и гражданского общества компенсировать недостаточное развитие экономических, социальных институтов может только государство. В условиях раскола общества нет другой всеобъемлющей организации, способной обеспечивать сохранение целостности общества, как государство [40, с. 265]. Ученый вполне обоснованно утверждает, что в современных условиях господство концепции рыночного общества должно смениться идеалами социально ориентированной экономики, связанной с соответствующим государственным вмешательством в дела общества [40, с. 266].

Опыт развития зарубежных стран показывает, что государство никогда не отказывалось от контроля за развитием экономики и регулирования общественных процессов. В частности, американский историк А. Шлезингер называет мифом утверждение, будто США обязаны своим развитием неограниченной свободе частного предпринимательства [48, с. 311—312]. Более того, в переходных условиях роль государства в регулировании социальных изменений неуклонно возрастает, государство выступает гарантом национальной безопасности. Судя по подсчетам независимых экспертов Института экономики РАН, при существенном повышении роли государства в экономике возможен рост ВВП от 7 до 12% в год на период выхода общества из системного кризиса [28, с. 230]. Американский исследователь Г. Шварц вообще полагает, что нигде в мире не встретишь сейчас абсолютно нерегулируемой, бесконтрольной рыночной экономики [36, с. 150].

Существует мнение, что претензии населения к властным структурам российского государства обусловлены ментальными качествами нашего народа: укоренившейся у большинства населения привычкой к государственному патернализму, отсутствием инициативности и стремления самостоятельно заботиться о своем благосостоянии, здоровье, образовании, наконец, традиционным лукавством в отношении к государству, которое состоит в уклонении от гражданских обязанностей [12, с. 22—28]. Действительно, можно обнаружить много фак-

тов, подтверждающих такое объяснение неэффективности рыночных и иных преобразований, осуществляемых от имени государства. Например, на Красноярском экономическом форуме 21 апреля 2017 г. председатель совета Центра стратегических разработок А. Кудрин заявил следующее: «В целом в России целый ряд структурных проблем. Одной из них является большое присутствие государства в экономике. Госкомпании “иначе мотивированы” и при этом занимают главную роль в ведущих отраслях страны, например, в добыче полезных ископаемых и финансах, где госкомпаний не должно быть вообще. Именно госсектор во многом несет ответственность за низкие темпы роста, это связано с его “очень вялой политикой”»¹.

Однако едва ли верно гиперболизировать реальное значение этих фактов и делать на их основании вывод о преобладании в российском обществе типа человека, который не мыслит свою жизнь без опекуна, поводыря или по природе лентяй и социальный иждивенец. Например, А.В. Аверин считает, что люди, как правило, ждут от государства не милостей и подачек, а установления понятных отношений с гражданами, укрепления правопорядка, обеспечения экономической и социальной стабильности, чего, к сожалению, не хватает населению на современном этапе государственно-правового строительства [1, с. 241].

Все еще бытует представление, что рынок — сфера, свободная от вмешательства государства. Порой даже можно услышать, что понятие «регулируемый рынок» — бессмыслица, поскольку он, якобы, не регулируем и не управляем. Современный либерализм (М. Фридман, Ф.А. Хайек и др.) исходит из саморегуляции обменных отношений. Рынок действует таким образом, что индивид А, производящий товар X, может удовлетворить свою потребность в товаре Y, производимом индивидом В, лишь в процессе обмена, т. е. удовлетворив потребности индивида В в товаре X. Никто и ничто, кроме собственных потребностей, не гонит его на рынок и не побуждает к обмену. Никто не регулирует обменный процесс. Индивиды А и В сами находят друг друга. Ими движет только «невидимая рука» (А. Смит) их потребностей. И поскольку речь идет об отношениях не только А с В, а всех со всеми, постольку рынок удовлетворяет всеобщие потребности, общественный интерес. Индикатором потребностей являются цены, складывающиеся под влиянием спроса и предложения и поэтому отражающие потребности населения сообразно его покупательной способности.

¹ Борьба «машин»: как власти ищут в Красноярске способ поднять ВВП. URL: <http://www.rbc.ru/economics/21/04/2017/58fa30dc9a7947dfe79642b6> (дата обращения: 22.04.2017).

Государственное планирование в масштабах общества представляется современному либерализму принципиально невозможным. Государство, берущееся за это, обнаруживает «пагубную самонадеянность» [43]. Ни одно правительство, ни один государственный орган ни при каких обстоятельствах не в состоянии обладать информацией, необходимой для принятия оптимальных решений о том, что нужно делать на каждом рабочем месте. Тот, кто на нем находится, будет осведомлен полнее и потому выполнит работу успешнее по своему разумению, чем по указанию сверху. В этом современный либерализм видит причину краха общества, экономика которого была основана на государственной собственности и централизованном планировании.

По законам общественных отношений свобода индивида должна быть максимально возможной, в том числе и в области хозяйства. Пределы вмешательства государства в дела людей определяются необходимостью обеспечить порядок, при котором осуществление свободы индивидом не должно препятствовать всем другим индивидам осуществлять свою свободу. Вмешательство государства в частную сферу семьи, быта, культуры, как правило, исключается и может иметь место только в целях обеспечения личной или общественной безопасности. Государственный надзор за обеспечением порядка возможен лишь в сферах экономики и политики, ибо именно в этих областях прежде всего реализуется главная функция государства — решение общих дел. Вмешательство государства допустимо здесь постольку, поскольку оно необходимо для осуществления этой функции [37, с. 41—42].

Подобные высказывания далеки от действительности, ибо на всех этапах развития общества государство в той или иной степени оказывало влияние на рынок, а в современных условиях такое воздействие очень широко и в достаточной степени эффективно.

Критикуя идеи современного либерализма, Л.И. Спиридонов писал, что эти ясные с точки зрения чистой теории положения внедряются в практику с большим трудом. Причина не только в том, что значительная часть экономистов, социологов, юристов в принципе не приемлет либеральных воззрений. Дело еще в том, что доктрина невмешательства государства в дела общества и личности и особенно в хозяйственную сферу не в состоянии объяснить многие общественные, в том числе экономические, процессы, а следовательно, и лечь в основу социально-политических программ, реализация которых могла бы воспрепятствовать их

развитию в нежелательную сторону. В частности, отмечает автор, свободному рынку, функционировавшему при полном невмешательстве государства в область обменных отношений, пришлось выдержать испытание жесточайшими экономическими кризисами, поразившими капиталистическое общество в конце XIX века, в 1929—1932 годах, в 1937 году и т. д. В результате кризиса 1929—1932 годов мировое производство сократилось более чем на 40%, множество людей разорилось, превратилось в безработных, большинство предпринимателей обанкротилось, некоторые из них покончили жизнь самоубийством, почти полностью исчез средний класс и т. п.

Резюмируя, Л.И. Спиридонов отмечает, что столь разрушительные экономические катаклизмы привели общественную мысль, ищущую пути оздоровления капитализма, к признанию необходимости регулировать рыночные отношения, а поскольку такое регулирование — общее дело населения, постольку его может осуществлять только орган, для этого предназначенный, — государство [37, с. 42—43].

По мнению ученых, регулирование рыночных отношений выражается в следующем.

Во-первых, государство устанавливает и охраняет общие правила функционирования рынка, которые складывались в длительном процессе его становления. Общие правила организуют рынок, не допуская превращения его в беспорядочную свалку и драку в погоне за выгодой. Они обеспечивают также свободу рынка — необходимое условие выполнения его основной функции связи производства и потребления. Сложный правовой механизм охраняет участников рынка от попыток ограничить свободу принятия решений каждым из них. Но накопленные веками формы воздействия государства на рыночные отношения оказались недостаточными в условиях бурного развития науки и техники Нового времени. Со второй половины XIX века начинают создаваться новые формы воздействия государства на рынок экономическими методами через систему налогообложения, что способствовало развитию отраслей, которые государство признавало приоритетными. С конца XIX века начинается и непосредственное регулирование государством некоторых сторон и условий функционирования рынка. Одной из первых форм правового вмешательства государства в рыночные отношения является антимонопольное законодательство. Первый закон, запрещающий монополии, был принят в Канаде в 1889 году, но больше всего известен Закон Шермана (США, 1890 год), дополненный в 1914 и 1936 годах и позже. Он объявлял преступлением попытку создания монополии или

сговор с целью ее организации, угрожал за нарушение штрафом и тюремным заключением. После Второй мировой войны опыт США был воспринят в различных формах во всех промышленно развитых странах.

Во-вторых, значительное влияние на рынок оказывают государственные центральные эмиссионные банки. Уже в середине прошлого века в США была сформирована Федеральная резервная система, положившаяся на конец серьезным нарушениям рыночных отношений, которые возникли из-за того, что в отдельных штатах признавались различные валюты, некоторые штаты выпускали свои деньги. В XXI веке начался процесс перехода в государственную собственность центральных эмиссионных банков. Это способствует устойчивости денежного обращения, дает возможность государству оказывать влияние не только на денежный рынок, но и другие отрасли хозяйства.

В-третьих, значительные возможности воздействия на рынок создает лицензирование экспорта и импорта отдельных видов товаров. Такие меры принимаются, прежде всего, в целях охраны внутреннего рынка.

В-четвертых, государство выступает и как субъект рынка, его участник. Государственные заказы могут оказывать существенное влияние на конъюнктуру рынка, способствовать развитию тех или иных отраслей экономики [47, с. 503].

В-пятых, государство вмешивается в рыночные отношения с целью стимулирования рациональной производственной эксплуатации природных ресурсов. В ряде стран (Франция, Япония и др.), регулируя отношения аренды земли, закон предоставляет значительные преимущества арендатору, использующему землю для сельскохозяйственного производства.

В-шестых, государственное регулирование рыночных отношений выражается и в установлении контроля за деятельностью их участников. Законодательство о корпорациях, компаниях, обществах во всех промышленно развитых странах содержит ряд положений, обеспечивающих участие в этих отношениях только добросовестных субъектов (например, английский Закон о компаниях 1989 года) [24, с. 141—142].

В.В. Оксамытный верно заметил, что государственное регулирование экономики в условиях рыночных отношений представляет собой совокупность мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, направленных на стабилизацию и приспособление существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям. Ученый

убежден в том, что в законодательном регулировании следует полнее провести правовую регламентацию новых экономических рыночных отношений, обеспечить равные условия для деятельности хозяйствующих субъектов, стимулировать развитие отраслей с большей отдачей от вложенных средств, гарантировать условия для развития частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности [32, с. 287].

В.И. Червонюк применительно к современному государству один из аспектов экономической функции определил как «создание правовых основ рынка», т. е. формирование системы рыночного законодательства, обеспечение равноправия форм собственности, развитие предпринимательства, государственно-правовую охрану собственности, прав и интересов потребителей, ограничение монополизма и недобросовестной конкуренции [46, с. 122].

Подобные взгляды разделяют и другие ученые. Так, В.М. Ведяхин и С.Н. Ревина отмечают, что в нынешних условиях практически отсутствует прямое, директивное управление экономикой со стороны государства, однако нельзя допускать стихийного процесса создания рынка, ибо это может привести и порой приводит к возрастанию роли и значения криминальной экономики, уклонению от уплаты налогов, появлению новых монополистов-частников и т. д. С позиции авторов, главными направлениями экономической политики должны быть развитие подлинной конкуренции, увеличение доли частного капитала, привлечение инвестиций, в том числе иностранных, создание эффективной, разумной системы налогообложения, системы социальной защиты населения [6, с. 48]. Государство решает при этом, как полагает Р.О. Халфина, основную задачу — создание правовых основ рынка, без которых невозможно функционирование рыночного механизма [44, с. 5; 45, с. 4].

В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, И.В. Тимошенко и Д.Ю. Шапсугов, говоря о предпринимательской деятельности, отмечают, что хозяйственная деятельность осуществляется для получения прибыли (дохода) *на основе существующего законодательства* (Здесь и далее выделено нами. — В.К.), под ответственность и риск предпринимателя. *В рамках законодательства предприниматель свободен в выборе сферы предпринимательской деятельности, направлений и методов этой деятельности, принятии решений, выборе форм их реализации; установлении различного рода программ хозяйствования; выборе поставщиков материалов и каналов сбыта продукции; установлении источников финансирования, цен, размеров заработной платы; распоряжении прибылью* [23, с. 461].

Весьма интересными, на наш взгляд, являются рассуждения по рассматриваемой проблеме Т.Р. Ореховой, которая и рынок, и право относит к разряду общечеловеческих ценностей, являющихся достижениями мировой цивилизации. Они должны взаимодействовать, не нанося ущерба друг другу. При рыночной экономике конкуренция вытесняет одних производителей, ориентирует их на определенные отрасли производства и, по существу, решает все экономические вопросы (определяет структуру и эффективность производства, качество продукции, насыщает общество товарами и услугами и тем самым определяет уровень жизни и пр.). Но наряду с этими достоинствами рынок обладает и существенными недостатками: у него нет «человеческого» лица, он дает возможность выживать только сильным и разоряет слабых. Право восполняет эти недостатки рынка, реализуя следующие функции: 1) создание соответствующей правовой базы для поддержания условий функционирования рынка, т. е. обеспечения экономической свободы и ценовой конкуренции; 2) установление «правил игры» для экономических агентов, которые, с одной стороны, стимулируют предпринимательскую деятельность, а с другой — учитывают интересы личности, общества, государства. Причем особенностью правового воздействия на экономические отношения является то, что право устанавливает лишь ограничения, параметры, нормативы, заданные величины, а экономика преобразует их в конкретные экономические показатели.

Т.Р. Орехова полагает, что, подобно тому как в уравнении с несколькими переменными величинами конечный результат в зависимости от заданных величин может быть положительным, отрицательным и даже нулевым, объективно действующие экономические законы, ограничиваемые (деформируемые) параметрами различных юридических законов, могут привести и к дефолту, и к кризису, и к стагнации, и к процветанию. Обратная сторона эффективного правового воздействия для государства — это, с одной стороны, налоги, с другой — материальное благосостояние общества [33, с. 348—350].

Кстати, применительно к правовому воздействию на экономические отношения ученые высказывают ряд принципиальных положений. Так, М.К. Юков считает, что «закон не может регламентировать подробно все стороны экономической жизни страны. В нем должны отражаться основные, принципиальные положения, иначе такой акт превратится из закона в многотомное собрание нормативных предписаний различного уровня, характера, юридической значимости и т. п.» [50, с. 27].

Б.И. Пугинский и Д.Н. Сафиуллин утверждают: «Величайшее своеобразие правового регулирования хозяйственной деятельности заключается... в том, что законодательство должно содержать минимум установлений, выражать нижний предел регламентации. Все остальное пространство заполняется договорными условиями и другими инициативными юридическими действиями субъектов. Такой принцип вытекает из дозволистского характера гражданского права» [35, с. 150].

Идея диспозитивности в гражданском праве состоит в предоставлении участникам правоотношений права самостоятельно определять содержание правоотношения и устанавливать правила, действию которых оно подчиняется. Первая возможность обеспечивается тем, что круг оснований, по которым могут приобретаться гражданские права и обязанности, не ограничивается в Гражданском кодексе РФ какими-либо специальными рамками (ст. 8 ГК РФ); вторая возможность — наполнением ГК РФ значительным числом диспозитивных норм, подлежащих применению лишь в случаях, когда участники отношения не предусмотрят в своем соглашении иного правила, чем то, которое зафиксировано диспозитивной нормой. Таким образом, диспозитивность призвана содействовать такому порядку вещей, при котором приобретение права и осуществление обязанностей осуществляется участниками гражданского оборота своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ) [5, с. 242].

В этой связи уместными, на наш взгляд, являются рассуждения С.С. Алексеева, полагавшего, что в условиях, когда в обществе складывается насыщенная, напряженная регулятивная среда (а на определенном этапе общественного развития цивилизованного общества и в известных секторах его функционирования она закономерно складывается как неизбежная реальность), свобода людей и их объединений, других организаций должна гарантироваться, т. е. вылиться в такие формы, которые открывали бы простор для собственного активного поведения субъектов. Ученый считал, что указанная цель достигается путем юридических дозволений, которые могут иметь как общую форму (дозволено все, кроме запрещенного), так и форму конкретных субъективных прав различных типов и разновидностей [2, с. 173].

Как известно, расширение экономической самостоятельности предприятий, применение дозволистского типа регулирования началось

в 1990 году, после принятия таких общесоюзных законов, как «О собственности в СССР», «О предприятиях в СССР», «Об инвестиционной деятельности в СССР», Основы законодательства Союза ССР об инвестиционной деятельности в СССР. В дальнейшем и Российская Федерация стала принимать законы, направленные на развитие частной предпринимательской инициативы: «О собственности в РСФСР»¹, «О предприятиях и предпринимательской деятельности»², «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»³, «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»⁴ и др.

Однако, как отмечает Н.И. Матузов, дозволистский принцип в хозяйственных, экономических отношениях не утвердился. Движение к рынку, экономической свободе сопровождалось массовыми злоупотреблениями [25, с. 14—32]. Идея свободной экономики явно переросла в лозунг свободы капитала. Почти полное отсутствие законодательной базы (В то время. — В.К.) для экономической деятельности стало одной из главных причин дискредитации данного принципа [25, с. 14—32].

Несколько по-иному рассматривается проблема правового регулирования рыночных отношений В.В. Лазаревым, который обращает внимание по крайней мере на два обстоятельства.

Во-первых, он утверждает, что было бы неверным представлять дело так, что экономические отношения являются предметом регулирования только частного права. Публичное право также имеет в сфере экономики большое значение, ибо оно создает устойчивую основу здоровой экономики, закрепляя формы собственности, принципы демократии со всеми ее сдержками и противовесами. Ученый полагает, что при нормальном общественном развитии наблюдается своего рода конвергенция (соединение) систем публичного и частного права, что проявляется в учете публичным правом требований естественного частного права; в опоре частного права на публичное в части защиты от нарушений; в перекрещивании сфер регулирования, перемещении объектов регулирования из одной сферы в другую; во взаимодействии в методе правового регулирования.

Во-вторых, отмечая, что многие экономические процессы не подвластны правовому регулированию, ученый, как и некоторые другие авторы [23, с. 462], подчеркивает, что государство, используя правовые инструменты,

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

² Там же. 1990. № 30. Ст. 418.

³ Там же. 1991. № 27. Ст. 927.

⁴ Там же. 1991. № 29. Ст. 1005.

осуществляет контроль, в том числе и в рыночной сфере. Причем этот контроль подразделяется на прямой и косвенный; последний проявляет себя как весьма эффективное средство. Сюда относятся система льгот и налогов, ценовая политика, регулирование занятости населения, профессиональной подготовки, а также влияние на развитие инфраструктуры, информационное обеспечение и т. д.

К прямому государственному контролю В.В. Лазарев относит финансовый контроль; экологический контроль; санитарный контроль; пожарный надзор; контроль за мерой весов и денежной единицы; контроль за качеством продукции, уточняя, что эти и другие контрольные меры осуществляются в правовой и организационной форме как в процессе правотворческой деятельности, так и в ходе реализации права [21, с. 199—200; 22, с. 543—544].

М.Н. Марченко, разъясняя свою позицию, пишет: «Если... в социально-политических системах с высокоразвитыми рыночными отношениями преобладает косвенное вмешательство государства в экономику путем правового регулирования деятельности негосударственных органов и юридических лиц, то в социально-политических системах со слабо развитыми или вообще неразвитыми рыночными отношениями доминирует прямое государственное вмешательство в экономику, преобладают различные формы непосредственной деятельности государства в сфере экономики» [27, с. 676—677].

В других работах В.В. Лазарев обращается к анализу основных направлений в регулировании рыночных отношений. Это:

1) установление целей развития рынка. В законодательстве указываются только общие ориентиры, а граждане вольны поступать в соответствии с принципом «все, что не запрещено, дозволено». Запреты устанавливаются только на те цели, которые по своей природе антигуманны, противоестественны;

2) закрепление и гарантирование законом всех форм собственности и их равенства;

3) точное определение круга лиц, которые являются хозяйствующими субъектами и могут быть участниками соответствующих рыночных отношений;

4) запрещение в законе порочных методов ведения хозяйства и коммерции. В первую очередь надо обращать внимание на своевременное и эффективное пресечение монополизации товарных рынков;

5) регламентация порядка разрешения конфликтов, возникающих в связи с функционированием рыночных отношений. Только правосудие является средством для рассмотрения возникающих в этой сфере юридических дел;

6) законодательное обеспечение эффективной юридической ответственности для тех случаев, когда нарушается законность в сфере регулирования рыночных отношений [19, с. 410; 20, с. 217—221].

Наконец, в связи с рассмотрением данной проблемы обращает на себя внимание позиция М.Н. Марченко, отмечающего, что государственное регулирование экономики на Западе обычно рассматривается в неразрывной связи с социально-экономическим регулированием и предпринимается исключительно в целях обеспечения безопасности граждан, их здоровья, трудовой занятости и решения других социальных задач. Существуют также попытки выделения чисто экономического регулирования, касающегося проблем себестоимости производимых товаров, их рыночных цен, проникновения на рынок товаров, конкуренции и пр.

М.Н. Марченко обращает внимание на некоторые классификации государственного регулирования экономических отношений. Так, в зависимости от конкретных целей государственное регулирование экономики, а вместе с ней и социальной сферы дифференцируется следующим образом.

Экономическое регулирование, которое подразделяется на регулирование с общими целями, направленное на принятие антимонопольных мер, предотвращение концентрации экономической мощи в одних руках, недопущение недобросовестных торговых операций и т. д., и регулирование с частными целями, направленное на решение таких относительно определенных задач, как поддержка приоритетных отраслей экономики, участие в нерентабельном производстве, поддержка мелкого бизнеса и т. п.

Социальное регулирование преследует цель страхования жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, предотвращения нарушений общественного порядка, оптимизации рекламы как показателя соответствия стандарту качества продуктов (защита потребителя), усиления безопасности производства, стабилизации занятости и развития системы переобучения рабочих кадров, содействия благосостоянию населения и т. д.

В зависимости от формы государственного регулирования выделяются два его вида: законодательно-административное, т. е. практическая деятельность государственных органов по администрированию системы управления путем издания различных нормативных актов, и политическое, т. е. государственное регулирование в области политики. Причем каждый из этих видов, в свою очередь, подразделяется на ряд направлений государственного регулирования [27, с. 681—683].

Если критически проанализировать эти и иные классификации, упомянутые выше, то придется констатировать, что в них зачастую речь идет не о государственном (государственно-правовом) регулировании, а о государственном воздействии на экономику. Справедливо мнение большинства исследователей, что правовое регулирование не охватывает все формы и средства воздействия права на общественные отношения [7, с. 55; 15, с. 102—104; 18, с. 39], включая экономику.

Анализу форм правового воздействия на экономику определенное внимание уделяет Т.Р. Орехова, полагаящая, что «правовое воздействие — это процесс влияния права посредством действия его инструментов на ту или иную сферу общественных отношений, вызывающий в нем определенные изменения. Правовое регулирование является лишь разновидностью правового воздействия» [33, с. 330].

В экономической литературе (а ее нельзя не брать во внимание, поскольку речь идет о рыночных отношениях) выделяют, как правило, административные и экономические методы регулирования. Например, В.М. Соколинский считает административными методами те регулирующие действия, которые связаны с обеспечением правовой инфраструктуры. Экономические методы он сводит к мерам косвенного воздействия на экономические процессы: финансовая, денежно-кредитная политика государства, прогнозирование [39, с. 41].

Е.А. Флейшиц относит к сфере административного регулирования нормотворческую деятельность, государственные заказы, кредиты, субсидии, инвестиции, а к сфере экономического регулирования — бюджетную и налоговую систему, процентные ставки, норму банковского резерва, валютную, социальную политику, регулирование доходов населения [42, с. 126].

Классификации методов регулирования экономики на административные, административно-правовые и экономические придерживаются и некоторые юристы [17, с. 24].

Думается, следует согласиться с позицией В.М. Ведяхина и С.Н. Ревиной, которые полагают, что такая классификация для правовой науки неприемлема, так как и административные, и экономические методы воздействия на экономику облакаются в правовую форму и несут юридический характер [5, с. 238]. Не случайно в научной литературе некоторые авторы употребляют понятие «экономико-правовые методы» [34, с. 139].

Совершенно верно замечает В.В. Колесников: «В переходных состояниях общества (особенно в условиях реформирования постсоциалистической экономики) значительно

повышается автономия регулирующей функции правовых отношений. Обусловлено это, прежде всего, тем, что новая система социально-экономических отношений в целом складывается при непосредственном участии государства, самих людей, использующих в этих целях, в частности, законодательно-правовые рычаги» [16, с. 4].

В заключение необходимо отметить, что в связи с осуществляемыми в России экономическими преобразованиями и значительными изменениями в правовом регулировании хозяйственных отношений большое значение приобретает опыт стран с развитой рыночной экономикой. Следует подчеркнуть, что переход к рынку неизбежно требует создания открытой экономики, последовательно интегрированной в систему мировых хозяйственных связей, и, в свою очередь, предоставления широких возможностей всем хозяйственным организациям России участвовать в имущественных отношениях с иностранными партнерами, а последним — действовать на нашем внутреннем рынке. Все это требует серьезного знания законодательного регулирования предпринимательской деятельности всеми ее участниками.

С учетом того, что основные правовые категории и институты данной сферы тщательнейшим образом отработаны и апробированы в хозяйственной практике государств с высоко развитой рыночной экономикой, их законодательный и правоприменительный опыт становится весьма ценным источником полезной информации для эффективной организации развивающейся коммерческой деятельности [14, с. 3].

Список литературы

1. *Аверин А.В.* Государство и право. Теория и практика. М., 2007. С. 241.
2. *Алексеев С.С.* Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 173.
3. *Бабаев В.К.* Функции государства // Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2007. С. 74.
4. *Байтин М.И., Сенякин И.Н.* Функции государства // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2007. С. 65.
5. *Ведяхин В.М., Ревина С.Н.* Типы и методы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 2002. № 2. С. 232—244.
6. *Ведяхин В.М., Ревина С.Н.* Об особенностях рыночных правоотношений // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 48—57.
7. *Гойман В.И.* Действие права: методологический анализ. М.: Наука, 1992. С. 55.
8. *Головистикова А.Н.* Функции государства // Теория государства и права: учеб. / под ред. А.С. Пи-

голкина и Ю.А. Дмитриева. М.: Высшее образование, 2008. С. 151.

9. *Головистикова А.Н.* Российское законодательство на современном этапе // Теория государства и права: учеб. / под ред. А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева. М.: Высшее образование, 2008.

10. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права: учеб. пособие. М.: Норма, 2010. С. 106—107.

11. *Затонский В.А.* Эффективная государственность: моногр. / под ред. А.В. Малько. М.: Юрист, 2006. С. 69.

12. *Иванова В.А., Шубкин В.Н.* Тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 22—28.

13. *Каск Л.И.* Функции и структура государства / отв. ред. Д.А. Керимов. Л.: ЛГУ, 1969. С. 7.

14. *Кожевников В.В.* О современной трактовке права собственности в зарубежном законодательстве (историко-правовой аспект) // Правовое регулирование и защита интересов собственности: мат-лы теор. семинара. Омск: Омская ВШ МВД России, 1995. С. 3.

15. *Кожевников В.В.* Проблема соотношения правового регулирования и правового воздействия (на основе анализа учебной литературы по теории государства и права) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 102—104.

16. *Колесников В.В.* Правовое регулирование социально-экономических отношений и общая стратегия рыночного реформирования (Методологические аспекты исследования взаимной связи и обусловленности) // Специфика правового регулирования в период становления рыночных социально-экономических отношений: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. В.В. Кожевников. Омск: Омский юридический институт МВД РФ, 1996. С. 4.

17. *Корсаков Е.А.* Государственно-правовое регулирование экономических отношений: проблемы, методы: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 24.

18. *Лазарев В.В.* Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 39—40.

19. *Лазарев В.В.* Государство, право, экономика и культура // Теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М.: Новый Юрист, 1997. С. 410.

20. *Лазарев В.В.* Право и экономика // Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 217—221.

21. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права: учеб. М.: Юрайт, 2010. С. 199—200.

22. *Лазарев В.В.* Государство, право и экономика // Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М.: Норма, 2010. С. 543—544.

23. *Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В., Шапсугов Д.Ю.* Теория государства и права: учеб. М.; Ростов н/Д.: МарТ, 2003. С. 462, 491.

24. *Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шенелев В.И.* Теория государства и права: учеб. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 141—142.

25. *Матузов Н.И.* Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 14—32.

26. *Матузов Н.И.* Сущность и функции государства // *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учеб. М.: Дело, 2009. С. 58.

27. *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права (государство): учеб. в 2 т. Т. 1. М.: Проспект, 2008. С. 676—677, 681—683.

28. *Мау В.А.* Экономическая реформа сквозь призму Конституции и политики. М.: Ад Маргинем, 1999. С. 230.

29. *Морозова Л.А.* Функции российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 98—108.

30. *Морозова Л.А.* Влияние глобализации на функции государства и право. 2006. № 6. С. 101—107.

31. *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учеб. М.: Эксмо, 2007. С. 109—110.

32. *Оксамытный В.В.* Теория государства и права: учеб. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. С. 286—288.

33. *Орехова Т.Р.* Правовое воздействие на экономику: понятие, формы, тенденции // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2009. С. 330, 348—350.

34. *Павлушина А.А.* Правовое регулирование рыночных отношений (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1994. С. 139.

35. *Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н.* Правовая экономика: проблемы становления. М.: Юрид. лит-ра, 1991. С. 150.

36. Свобода, равенство и права человека. М.: Мемориал, 1997. С. 150.

37. *Спирidonов Л.И.* Теория государства и права: учеб. М.: Проспект, 1995. С. 41—43.

38. *Смоленский М.Б., Борисов Г.А., Маркгейм М.В., Тонков Е.Е.* Теория государства и права: учеб. Ростов н/Д.: Феникс, 2011. С. 90.

39. *Соколинский В.М.* Государство — экономика. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1996. С. 41.

40. *Сорокин В.В.* Общее учение о правовой системе переходного периода: моногр. М.: Юрайт, 2004. С. 265, 266.

41. *Тихомиров Ю.А.* Государство на рубеже столетий // Государство и право. 1997. № 2. С. 30—31.

42. *Флейшиц Е.А.* Об административных и экономических методах руководства народным хозяйством // Правовые проблемы науки управления / отв. ред. А.Е. Лунев. М.: Юрид. лит-ра, 1966. С. 126—131.

43. *Хайек Ф.А.* Пагубная самонадеянность. М.: Catallaxy, 1992.

44. *Халфина Р.О.* Что необходимо для правового обеспечения рынка // Советская юстиция. 1993. № 2. С. 4—5.

45. *Халфина Р.О.* Современный рынок: правила игры: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1993. С. 4.

46. *Червонюк В.И.* Теория государства и права: учеб. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 122.

47. *Шамхалов Ф.* Государство и экономика. Власть и бизнес. М.: Экономика, 2005. С. 503.

48. *Шлезингер А.* Циклы американской истории. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 311—312.

49. Экономическая мысль XXI века: сб. науч. трудов. Вып. 1. Калининград: Изд-во Калининградского гос. унив-та, 2000. С. 62—63.

50. Юков М.К. Повышение эффективности управления народным хозяйством и законодательство // XXVII съезд КПСС и правовые вопросы перестройки хозяйственного механизма. М.: Изд-во института государства и права АН СССР, 1987. С. 27.

References

1. Averin A.V. Gosudarstvo i pravo. Teoriya i praktika. M., 2007. S. 241.

2. Alekseev S.S. Teoriya prava. M.: BEK, 1995. S. 173.

3. Babaev V.K. Funkcii gosudarstva // Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. V.K. Babaeva. M.: Jurist", 2007. S. 74.

4. Bajtin M.I., Senjakin I.N. Funkcii gosudarstva // Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. M.: Jurist", 2007. S. 65.

5. Vedjahn V.M., Revina S.N. Tipy i metody pravovogo regulirovaniya rynochnyh otnoshenij // Pravovedenie. 2002. № 2. S. 232—244.

6. Vedjahn V.M., Revina S.N. Ob osobennostyah rynochnyh pravootnoshenij // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 8. S. 48—57.

7. Gojman V.I. Dejstvie prava: metodologicheskij analiz. M.: Nauka, 1992. S. 55.

8. Golovistikova A.N. Funkcii gosudarstva // Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. A.S. Pigolkina i Ju.A. Dmitrieva. M.: Vysshee obrazovanie, 2008. S. 151.

9. Golovistikova A.N. Rossijskoe zakonodatel'stvo na sovremennom jetape // Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. A.S. Pigolkina i Ju.A. Dmitrieva. M.: Vysshee obrazovanie, 2008.

10. Engibarjan R.V., Krasnov Ju.K. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie. M.: Norma. 2010. S. 106—107.

11. Zatonskij V.A. Jeffektivnaja gosudarstvennost': monogr. / pod red. A.V. Mal'ko. M.: Jurist", 2006. S. 69.

12. Ivanova V.A., Shubkin V.N. Trevozhnost' rossijan kak prepjatstvie integracii obshhestva // Sociologicheskie issledovanija. 2005. № 2. S. 22—28.

13. Kask L.I. Funkcii i struktura gosudarstva / otv. red. D.A. Kerimov. L.: LGU, 1969. S. 7.

14. Kozhevnikov V.V. O sovremennoj traktovke prava sobstvennosti v zarubezhnom zakonodatel'stve (istoriko-pravovoj aspekt) // Pravovoe regulirovanie i zashhita interesov sobstvennosti: mat-ly teor. seminar. Omsk: Omskaja VSh MVD Rossii, 1995. S. 3.

15. Kozhevnikov V.V. Problema sootnoshenija pravovogo regulirovaniya i pravovogo vozdejstviya (na osnove analiza uchebnoj literatury po teorii gosudarstva i prava) // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2014. № 3. S. 102—104.

16. Kolesnikov V.V. Pravovoe regulirovanie social'no-jekonomicheskikh otnoshenij i obshhaja strategija rynochnogo reformirovaniya (Metodologicheskie aspekty issledovanija vzaimnoj svjazi i obuslovlennosti) // Specifika pravovogo regulirovaniya v period stanovlenija rynochnyh social'no-

jekonomicheskikh otnoshenij: mezhvuz. sb. науч. трудов / otv. red. V.V. Kozhevnikov. Omsk: Omskij juridicheskij institut MVD RF, 1996. S. 4.

17. Korsakov E.A. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie jekonomicheskikh otnoshenij: problemy, metody: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. Stavropol', 2000. S. 24.

18. Lazarev V.V. Sfera i predely pravovogo regulirovaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1970. № 11. S. 39—40.

19. Lazarev V.V. Gosudarstvo, pravo, jekonomika i kul'tura // Teoriya prava i gosudarstva: ucheb. / pod red. V.V. Lazareva. M.: Novyj Jurist, 1997. S. 410.

20. Lazarev V.V. Pravo i jekonomika // Obshhaja teoriya prava: kurs lekcij / pod obshh. red. V.K. Babaeva. N. Novgorod, 1993. S. 217—221.

21. Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: Jurajt, 2010. S. 199—200.

22. Lazarev V.V. Gosudarstvo, pravo i jekonomika // Obshhaja teoriya prava i gosudarstva: ucheb. / pod red. V.V. Lazareva. M.: Norma, 2010. S. 543—544.

23. Ljubashic V.Ja., Mordovcev A.Ju., Timoshenko I.V., Shapsugov D.Ju. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.; Rostov n/D.: MarT, 2003. S. 462, 491.

24. Ljubashic V.Ja., Smolenskij M.B., Shepelev V.I. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. Rostov n/D.: Feniks, 2006. S. 141—142.

25. Matuzov N.I. Eshhe raz o principe «ne zapreshhennoe zakonom dozvoleno» // Pravovedenie. 1999. № 3. S. 14—32.

26. Matuzov N.I. Sushhnost' i funkcii gosudarstva // Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: Delo, 2009. S. 58.

27. Marchenko M.N. Problemy obshhej teorii gosudarstva i prava (gosudarstvo): ucheb. v 2 t. T. 1. M.: Prospekt, 2008. S. 676—677, 681—683.

28. Mau V.A. Jekonomicheskaja reforma skvoz' prizmu Konstitucii i politiki. M.: Ad Marginem, 1999. S. 230.

29. Morozova L.A. Funkcii rossijskogo gosudarstva na sovremennom jetape // Gosudarstvo i pravo. 1993. № 6. S. 98—108.

30. Morozova L.A. Vlijanie globalizacii na funkcii gosudarstva // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 6. S. 101—107.

31. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: Jeksmo, 2007. S. 109—110.

32. Oksamytnyj V.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: IMPJe-PABLISH, 2004. S. 286—288.

33. Orehova T.R. Pravovoe vozdejstvie na jekonomiku: ponjatje, formy, tendencii // Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. M.N. Marchenko. M.: Zercalo, 2009. S. 330, 348—350.

34. Pavlushina A.A. Pravovoe regulirovanie rynochnyh otnoshenij (obshheteoreticheskij aspekt): dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 1994. S. 139.

35. Puginskij B.I., Safiullin D.N. Pravovaja jekonomika: problemy stanovlenija. M.: Jurid. lit-ra, 1991. S. 150.

36. Svoboda, ravenstvo i prava cheloveka. M.: Memorial, 1997. S. 150.

37. Spiridonov L.I. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M.: Prospekt, 1995. S. 41—43.

38. Smolenskij M.B., Borisov G.A., Marhgejm M.V., Tonkov E.E. Teorija gosudarstva i prava: ucheb. Rostov n/D.: Feniks, 2011. S. 90.
39. Sokolinskij V.M. Gosudarstvo — jekonomika. M.: Finansovaja akademija pri Pravitel'stve RF, 1996. S. 41.
40. Sorokin V.V. Obshee uchenie o pravovoj sisteme perehodnogo perioda: monogr. M.: Jurajt, 2004. S. 265, 266.
41. Tihomirov Ju.A. Gosudarstvo na rubezhe stoletij // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 2. S. 30—31.
42. Flejshic E.A. Ob administrativnyh i jekonomicheskikh metodah rukovodstva narodnym hozjajstvom // Pravovye problemy nauki upravlenija / otv. red. A.E. Lunev. M.: Jurid. lit-ra, 1966. S. 126—131.
43. Hajek F.A. Pagubnaja samonadejannost'. M.: Catallaxy, 1992.
44. Halfina R.O. Chto neobhodimo dlja pravovogo obespechenija rynka // Sovetskaja justicija. 1993. № 2. S. 4—5.
45. Halfina R.O. Sovremennyj rynek: pravila igry: ucheb. posobie. M.: Izd-vo MGU im. M.V. Lomonosova, 1993. S. 4.
46. Chervonjuk V.I. Teorija gosudarstva i prava: ucheb. M.: INFRA-M, 2006. S. 122.
47. Shamhalov F. Gosudarstvo i jekonomika. Vlast' i biznes. M.: Jekonomika, 2005. S. 503.
48. Shlezinger A. Cikly amerikanskoj istorii. M.: Progress-Akademija, 1992. S. 311—312.
49. Jekonomicheskaja mysl' XXI veka: sb. nauch. trudov. Vyp. 1. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningradskogo gos. univ-ta, 2000. S. 62—63.
50. Jukov M.K. Povyshenie jeffektivnosti upravlenija narodnym hozjajstvom i zakonodatel'stvo // XXVII s"ezd KPSS i pravovye voprosy perestrojki hozjajstvennogo mehanizma. M.: Izd-vo instituta gosudarstva i prava AN SSSR, 1987. S. 27.

Problems of Public Law Impact on the Economy of Market Relations in Modern Russia

Vladimir V. Kozhevnikov,

Doct. in Law, Prof. of Dept. of Theory and History of State and Law
at Dostoevsky Omsk State University
Russia, Omsk
hta6973@rambler.ru

The problem of public law impact on the economy in the conditions of market relations of modern Russia is analyzed, which is considered in the context of the corresponding function of the state. It is emphasized that in a democratic rule-of-law state, the economic function essentially excludes political-administrative forms and methods of impact on the economy of the country, behavior of subjects of economic relations. Attention is drawn to the fact that legal regulation does not cover all forms and means of legal impact on public relations, including the economy.

Keywords: legal impact, legal regulation, economic relations, economic function of a state, foreign experience.